

А. А. Янковская

ТОПОНИМ ҚАҚУЛА В «ПУТЕШЕСТВИИ» ИБН БАТТУТЫ И ДРУГИХ АРАБСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Ибн Баттута — известнейший из средневековых арабских путешественников, предположительно посетивших Юго-Восточную Азию. В его «Путешествии» есть описание портового города *Қақула*, расположенного на пути из Бенгалии в Китай. Этот топоним, а также созвучные и отождествляемые с ним варианты, упоминаются и в других источниках, однако местонахождение города остается неясным. Исследователи искали *Қақулу* в самых разных точках Юго-Восточной Азии. Ее помещали на Яве [1, р. 245; 2, р. 183], Суматре [3, р. 237–241] и на побережье Сиамского залива в районе Келантана либо Лигора [4, р. 444]. Г. Ферран различал две *Қақулы* — в восточном Индокитае и на западном побережье Малаккского полуострова [5, р. IV].

После 1912 г. мнения ученых сошлись на том, что *Қақулу* следует искать на восточном берегу Бенгальского залива [6, р. 227], но вопрос о ее местоположении до сих пор не решен. Наиболее вероятным исследователям представляется расположение *Қақулы* где-то на побережье Тенассерима [7, р. 97–98; 6, р. 228], однако эта гипотеза вступает в противоречие с маршрутом Ибн Баттуты, который помещает *Қақулу* на пути с Северной Суматры в Китай. По мнению Дж. Р. Тиббетса, рассказы о Суматре и *Қақуле* стоят в тексте в неверном порядке, тогда как на самом деле путешественник посетил *Қақулу* еще до остановки на Суматре [7, р. 97–98].

Плавание Ибн Баттуты через Малаккский пролив датируют осенью или зимой 1345–46 гг. [8, р. 255]. В «Путешествии» сообщение о *Қақуле* следует за рассказом о султанате Самудра на северном побережье Суматры. По дороге из Бенгалии в Китай Ибн Баттута останавливается там в ожидании муссона, после чего продолжает путь через пролив:

Мы плыли вдоль [побережья] страны [султана Самудры Малика аз-Зәхира] двадцать одну ночь, а затем прибыли в Мул Джәву — страну неверных, протяженность которой — два месяца пути. Там есть пряности и благовония, а также ароматное алоэ *ал-қәқули* и *ал-қумәри*, а *Қақула* и *Қумәра* — из числа областей [этой страны]. В землях султана аз-Зәхира на Джәве есть лишь ладан, камфара и немного гвоздики и индийского алоэ. И только в Мул Джәве [произрастает] большинство из этого. Теперь расскажем о тех из пряностей, которые видели своими глазами и сами познали [9, р. 239–240].

Далее следуют рассказы о ладане, камфаре, индийском алоэ и гвоздике. Говоря об алоэ (дерево агар), Ибн Баттута сообщает следующее:

В землях мусульман все деревья алоэ находятся в собственности. В землях неверных же большая часть алоэ никому не принадлежит. В собственности находится то, что [растет] в *Қақуле*, и это — лучшее алоэ. *Ал-қумәри* — также один из лучших видов алоэ, его продают жителям Джәвы в обмен на одежды [9, р. 242].

Янковская Аглия Алексеевна — аспирант, Музей антропологии и этнографии РАН; e-mail: yankovskaya@kunstkamera.ru

Ибн Баттута говорит также о собственности на гвоздичные деревья. По словам путешественника, в немусульманских землях они никому не принадлежат из-за своей многочисленности [9, р. 243]. Того же вопроса касался и Абу Дулаф, побывавший в *Қақуле* четыремья веками ранее и сообщавший об отсутствии там собственности на коричные деревья [5, р. 223].

За отступлением о пряностях в «Путешествии» следует рассказ о прибытии Ибн Баттуты в *Қақулу* и его визите ко двору правителя этого города:

Мы прибыли в порт *Қақулы* и застали там множество джонок, готовых к пиратским набегам, а также [выступить] против тех судов, которые не подчиняются [их требованиям], ведь с каждого судна у них взимается пошлина. Мы сошли с джонки [и вступили] в *Қақулу* — красивый город, окруженный стеной из тесаного камня, такой широкой, что по ней могут пройти три слона. Первым, что я увидел [за стенами города], были слоны, груженные индийским алоэ, которое здесь жгут в домах и ценят не больше, чем у нас дрова. Это в том случае, если они торгуют между собой, купцам же один груз алоэ продают в обмен на кусок хлопковой ткани, которая ценится у них выше шелка. Слонов здесь очень много, на них ездят и возят [грузы]. Всякий привязывает своего слона у дверей, а каждый лавочник — у [своей лавки], ездит на нем домой и возит [грузы]. Все китайцы (жители *ас-Сйна*) и жители Катая (ал-*Хагā*) поступают подобным образом.

Рассказ о султানে Мул Джāвы

[Этот султан] — язычник. Я видел, как он сидел перед дворцом под балдахинном на [голой] земле, и не было под ним ковра. С ним были местные вельможи и военачальники, которые представляли перед ним пешими. Лошади здесь есть только у султана, ездят и сражаются же только на слонах. Узнав обо мне, султан подозвал меня к себе. Я подошел к нему и сказал: «Мир идущему по правильному пути!», а они знают [из этого] только слово «мир» (*салām*). Он поприветствовал меня и приказал постелить для меня плащ, чтобы я сел на него. Тогда я спросил толмача: «Как же я буду сидеть на плаще, когда султан сидит на земле?» И тот ответил: «Таков его обычай — смиренно сидеть на земле. Ты же — гость, прибывший от великого султана, так что следует оказать тебе почет». Я сел, и [султан] стал спрашивать меня о султанине [Мухаммаде]¹. Он коротко расспросил меня, а затем сказал: «Будь нашим гостем три дня, а затем ты продолжишь путь».

Рассказ об удивительном событии, увиденном мной при дворе [султана]

Я видел при дворе этого султана человека, в руке у которого был нож... Он приставил его к своей шее и долго говорил на языке, который был мне непонятен. Затем он схватил нож обеими руками и перерезал себе горло. Нож был таким острым, а его хватка — такой сильной, что голова его упала на землю. Я подивился тому, что он сделал, и султан спросил меня: «Разве у вас никто так не делает?» Я ответил, что никогда такого не видел. Тогда он рассмеялся и сказал: «Это наши рабы, они убивают себя из любви к нам». Затем он приказал унести [этого человека] и сжечь. Наместники, местная знать, военачальники и [другие] подданные удалились для сожжения. [Султан] назначил большое жалование детям [покойного], его женам и братьям, и был им почет из-за того, что тот сделал. Один из присутствовавших тогда при дворе рассказал мне, что в своей речи тот человек изъяснялся в любви к султану и убил себя [в знак] своей любви. Ведь так же отец его убил себя из любви к отцу [султана], а дед его — из любви к деду последнего. Затем я покинул двор, и [султан] прислал мне угощение в течение трех дней [9, р. 243–247].

¹ Имеется в виду индийский султан Мухаммад ибн Туглак (1325–1351). Ибн Баттута достаточно долго прожил при его дворе в Дели и отправился в Китай в составе его посольства.

В рассказе путешественника *Қақула* предстает крупным портовым городом. Упоминание пиратства и пошлин говорит о том, что она была расположена на оживленном торговом пути. Помимо краткого описания *Қақулы* и сообщений о пряностях и благовопиях, в первую очередь алоэ, Ибн Баттута описывает свой визит ко двору правителя города и придворные порядки. Рассказ о своего рода ритуальном самоубийстве, совершенном при дворе султана, насколько известно, не имеет аналогов в других источниках. Исследователи Ибн Баттуты, как правило, оставляют его без комментариев.

Ибн Баттута помещает *Қақулу* в стране, которую он называет *Мул Джāва*. В рассказе путешественника есть и просто *Джāва* — так он называет не Яву, а страну султана Самудры, т.е. Суматру. В этом Ибн Баттута не противоречит другим арабским географам, которые нередко применяли топоним *Джāва* как к Яве или Суматре, так и ко всему Архипелагу. Упоминание о *Мул Джāве*, помимо «Путешествия», встречается лишь у одного автора — персидского историка XIV в. Вассафа [10, р. 359]. Ранние исследователи Ибн Баттуты единогласно отождествляли ее с Явой [11, р. 201; 1, р. 244; 9, р. 239], однако затем Г. Юль выступил с доводами в пользу того, что *Мул Джāва* — это Малаккский полуостров. В частности он обращал внимание на упоминание Ибн Баттутой слонов и алоэ [12, р. 155–157].

Қумāру, которую путешественник наряду с *Қақулой* называет областями одной страны, как правило, отождествляют с государством кхмеров. Речь идет скорее о вассальной зависимости этих двух областей от *Мул Джāвы*, чем об их тождестве с ней. Дж. Р. Тиббетс обращает внимание, что нигде в своем рассказе Ибн Баттута не называет *Қақулу* столицей *Мул Джāвы*. Он также не упоминает о султанине *Мул Джāвы* в пассаже, посвященном *Қақуле* [7, р. 132]. В «Путешествии» сказано лишь, что последняя является частью *Мул Джāвы*, и, таким образом, нет необходимости объединять рассказы об этих двух местностях в один. По мнению исследователя, рассказ о *Қақуле* находится не на месте либо же, что более вероятно, часть оригинального текста Ибн Баттуты была утеряна [7, р. 132]. *Мул Джāву* Дж. Р. Тиббетс, возвращаясь к мнению более ранних исследователей, отождествляет с Явой [7, р. 151].

Сообщения арабских источников о *Қақуле* не дают точных указаний на ее местоположение. Помимо Ибн Баттуты, упоминания о ней можно найти у таких авторов, как ал-Йакуби (IX в.), Бузург ибн Шахрияр (X в.), Абу Дулаф (X в.), ал-Идриси (XII в.), ал-Казвини (XIII в.), Ибн Саид (XIII в.) и Ибн Ийас (XVI в.). Чаще всего этот топоним фигурирует в форме *Қақула* или *Қақулла* (قاقلا), иногда транслитерируют как *Қақулах*, *Қақуллах*) [10, р. 308, 445, 580], а также *Қақула* либо *Кāкила* (قاقلا) [5, р. 199; 10, р. 349, 481]. Реже встречаются такие варианты, как *Джāджулла*, *Джāджалā* или *Гāгулла*, *Гāгалā* (جاجلى) [5, р. 223; 10, р. 314]. Арабские тексты рисуют портовый город-государство, расположенный на побережье в месте впадения в море некоей реки. Ряд авторов сходится в том, что основным продуктом местного экспорта было алоэ. Исследователи нередко проводят параллели между *Қақулой* арабских текстов и *Ко-ку-ло* китайских источников [7, р. 133]. С меньшей долей уверенности ее отождествляют с *Таколой* или *Кокко-нагарой* «Географии» Птолемея, а также *Такколой* и *Талаиттаколомом* индийских источников [7, р. 133].

Упоминание о *Қақуле* в «Чудесах Индии» Бузурга ибн Шахрияра касается главным образом якобы обитавших там необыкновенной величины обезьян [13, с. 56]. Бузург также называет жителей этой местности каннибалами, что могло быть лишь распространенным в то время представлением [6, р. 227]. Помимо этого, из текста «Чудес Ин-

дии» можно извлечь отрывочные сведения о торговле с *Қақулой* и соседних с ней областях:

Мухаммад передал мне следующий рассказ со слов одного из своих матросов. В триста девятом году этот матрос поступил на корабль какого-то капитана и отплыл в Каколу. Благополучно прибыв туда, моряки выгрузили товары на сушу и часть из них понесли в город, отстоявший от моря приблизительно в семи днях пути. Перед своим уходом они вытащили корабль на берег маленькой бухты, в трех-четыре фарсах от Каколы... [13, с. 56]

Далее автор приводит рассказ этого матроса, который о своем отъезде из *Қақулы* сообщает следующее:

Проехав двадцать с лишком замов и чуть не погибнув в пути от всяких тягостей, я пристал к одному из островов Арманана, где и прожил несколько дней... Потом я опять отправился в море и, проплыв наугад около семидесяти замов, оказался у острова, называющегося Бедфаркала. Немного побыв там, я перебрался в Калу, а оттуда вернулся на родину [13, с. 57].

Топоним *Бадфәркала* не идентифицирован. Возможно, это Пулау Бутанг — группа островов к северу от архипелага Лангкави [7, р. 130]. Что касается островов *Арманан*, то считается, что это искаженное название Андаманских островов [10, р. 581]. Бузург ибн Шахрияр упоминает также *Калу* (كَلَا, встречается в литературе как *Калах*) — еще один город на побережье Малаккского полуострова, нередко отождествляемый с античной *Таколой* [4, р. 86–91; 5, р. IV]. Арабские источники IX — середины XIV в. упоминают о нем даже чаще, чем о *Қақуле*. Эти два порта, *Калах* и *Қақула*, по-видимому, были крупными торговыми центрами своего времени.

Местоположение *Калаха*, известного своими оловянными рудниками, до сих пор точно не определено, хотя исследователи и сходятся на том, что искать его следует, как и *Қақулу*, на восточном побережье Бенгальского залива. *Калах* помещали в районе Кедаха (этого мнения придерживались А. Мори, П. А. Ван дер Лит и многие другие) и на перешейке Кра (лингвистические основания этой гипотезы были приведены Г. Ферраном) [14, р. 62–63]. Позже П. Уитли счел наиболее вероятным его расположение на побережье Тенассерима в районе Мергуи [6, р. 224], а С. К. Фатими привел ряд доводов в пользу того, что *Калах* — это Кланг в штате Селангор [14]. По мнению Дж. Р. Тиббетса, искать *Калах* следует где-то на побережье между Клангом и Пхукетом, однако для определения более точного его местонахождения недостаточно данных [7, р. 128].

Из ранних упоминаний о *Қақуле* можно назвать также сообщения ал-Йа'куби. Он упоминает алоэ и амбру *ал-Қақули*, причем последнюю, по его словам, поставляли в Аден из моря *Қақула* [15, с. 113]. Ал-Идриси пишет об особом виде шелка — *ал-қақули*, *Қақула* же, по его словам, расположена на берегу реки в 7 днях пути от дельты Брахмапутры [5, р. 199], что представляется маловероятным [7, р. 129]. Ал-Казвини помещает *Қақулу* в стране *аз-Забадж* (считается, что так арабы называли Шривиджайю), а также упоминает представителей местной фауны — белого сокола с красными перьями на голове и два вида обезьян [10, р. 308]. Ибн Саид упоминает горы *ал-Қақула*, где расположены области и города, один из которых — собственно *Қақула*. К востоку от нее, по словам Ибн Саида, находится крупная горная цепь, простирающаяся от границы четвертого климата до Индийского океана [10, р. 349].

О *Қақуле* пишет также Ибн Ийас:

Город *Қақула* — большой и красивый. Он расположен на небольшой речке, впадающей в большую реку в этой стране. [На реке] есть большой остров. От этого города пошли

названия одежды *Қақули* и алоэ *Қақули*, а также множества других вещей — тканей и минералов [10, p. 481].

Все эти сведения содержатся в географических сочинениях компилятивного характера. Единственный, помимо Ибн Баттуты, путешественник, претендующий на то, что он побывал в *Қақуле*, — это Абу Дулаф:

Я продолжил свой путь и прибыл в город Джәджуллә, расположенный на вершине горы, которая наполовину вдаётся в море, наполовину расположена на суше. Там, как и в Калахе, есть царь. [Местные жители] едят пшеницу и яйца; они не едят рыбу и не режут животных. У них есть большой молитвенный дом. Они были единственными, кто выступил против Александра, [когда он пришел] в Индию. [В Джәджуллә] привозят корицу, а оттуда вывозят ее в другие страны. Коричные деревья принадлежат всем, они не имеют [определенного] владельца. [Жители Джәджуллә] одеваются так же, как жители Калаха, с одним лишь различием, что по праздникам они носят йеменское платье. Из созвездий они почитают сердце Льва. У них есть обсерватория, точный календарь и полное знание звезд, и они продолжают усердно изучать их свойства [10, p. 223–224].

Абу Дулаф, возвращавшийся из Китая в мусульманские страны, в своем рассказе помещает *Қақулу* после *Калаха*. В этом он вторит сообщениям китайских источников. В описании морских путей в «Синь Тан Шу» говорится следующее:

На северном берегу (пролива) находится страна Ко-ло, а к западу от Ко-ло — страна Ко-ку-ло [16, p. 11].

Если *Ко-ку-ло* — это *Қақула*, а *Ко-ло* — *Калах*, то на пути из Китая *Қақула*, по видимому, располагалась после *Калаха*. Поскольку последний принято помещать на северо-западном побережье Малаккского полуострова, то предполагаемое местоположение *Қақулы* также смещается к северу. Однако если гипотеза С. К. Фатими верна, и *Калах* находился в районе Кланга, то *Қақулу*, возможно, следует искать гораздо южнее. В таком случае, она могла бы оказаться на пути Ибн Баттуты, следовавшего из Самудры через пролив. Но, в то же время, если Дж. Р. Тиббетс прав, и сообщения о *Қақуле* и *Мул Джәве* следует рассматривать независимо друг от друга, то рассказ Ибн Баттуты не дает никаких указаний на местоположение *Қақулы*, ведь в тексте сказано, что через 21 день после отплытия с Суматры путешественник прибыл в *Мул Джәву*.

Вопрос о местонахождении *Қақулы* остается открытым и вряд ли может быть решен без обращения к дополнительным данным. Но, так или иначе, «Путешествие» Ибн Баттуты служит ценным источником по истории и этнографии Юго-Восточной Азии. Из всех средневековых арабских свидетельств рассказ Ибн Баттуты является самым подробным описанием *Қақулы*. Возможно, более детальное изучение тех или иных сообщений путешественника может оказаться полезными если не для определения места *Қақулы* на карте, то для изучения истории и культуры региона в целом.

Литература

1. Description de l'archipel d'Asie par Ibn-Bathoutha / trad. de l'arabe par M. E. Dulaurier // Journal Asiatique. IV ser., t. 9. Paris, 1847. P. 93–134, 218–259.
2. *Adjâ ib al-Hind*. Les merveilles de l'Inde / traduit avec introduction, notes, index analytique et géographique par L. M. Devic. Paris, 1878. 220 p.
3. Kitâb 'ajâ'ib al-Hind. Livre des merveilles de l-Inde par le capitaine Bozorg fils de Chahriyâr de Râmhormoz / texte arabe publié par P. A. Van der Lith. Traduction française par L. Marcel Devic. Leiden, 1883–1886.
4. *Gerini G. E. Researches on Ptolemy's geography of Eastern Asia (Further India and Indo-Malay Archipego)*. London, 1909. 945 p.

5. Relations de voyages et texts géographiques arabes, persans et turks relatifs à l' Extrême-Orient du VIII-e au XVIII siècles, traduits, revus et annotés par G. Ferrand. T. I. Paris: Ernest Leroux, 1913. 296 p.
6. *Wheatly P.* The Golden Khersonese: studies in the historical geography of the Malay Peninsula before A. D. 1500. Kuala Lumpur: University of Malaya Press, 1961. 388 p.
7. *Tibbetts G. R.* A Study of the Arabic Texts Containing Material on South-East Asia. Leiden; London: Brill, 1979. 294 p.
8. *Dunn R. E.* The Adventures of Ibn Battuta, a Muslim Traveler of the 14th century. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 2005. 357 p.
9. Voyages d'Ibn Batoutah / texte arabe, accompagné d'une trad. par C. Defrémery et le Dr. B. R. Sanguinetti. T. IV. Paris, 1858. 479 p.
10. Relations de voyages et texts géographiques arabes, persans et turks relatifs à l' Extrême-Orient du VIII-e au XVIII siècles, traduits, revus et annotés par G. Ferrand. T. II. Paris, 1914. 447 p.
11. The travels of Ibn Batuta / Translated from the abridged Arabic manuscript... by S. Lee. London, 1829. XVIII+243 p.
12. *Yule H.* Cathay and the Way Thither. Vol. IV. London, 1916. 359 p.
13. *Бузург ибн Шахрияр.* Чудеса Индии / пер. с ар. Р. Л. Эрлих. М.: Издательство Восточной литературы, 1959. 136 с.
14. *Fatimi S. Q.* In Quest of Kalah // Journal of Southeast Asian History. Vol. 1, N 2. Cambridge University Press, 1960. P. 62–101.
15. *Ал-Йа'куби.* Книга стран (Китаб ал-булдан) / вступ. статья, пер., комментарии и указатели Л. А. Семеновой. М.: Восточная литература, 2011. 368 с.
16. Chau Ju-Kua: his work on the Chinese and Arab trade in the twelfth and thirteenth centuries, entitled Chu-fan-chi / transl. from the Chinese and Annotated by F. Hirth and W. W. Rockhill. St. Petersburg, 1911. 288 p.

Статья поступила в редакцию 10 января 2013 г.